

Получила 12/X [*почерком Б.Е. Чистовой*]

Дорогая моя Белла Ефимовна!

27/IX–43 г.

Как я понимаю Вас и верю, что трудно Вам очень и тяжело жить в неведение о Кирилле (Вы простите, что я без отчества, но не знаю как). Вам тяжело, но Вы должны крепиться, должны надеяться на встречу с ним. Он умереть не должен. Такие сыны родины, как Кирилл – не умирают, а живут, чтобы делать хорошее дело. Ровно полтора месяца назад, как я видела Вашего мужа в последний раз – это было 27/VII, а 28/VII – он выехал. Рано утром приходил к нам прощаться, но немцы не допустили нас до квартиры, и 28/VII вслед за ним выгнали и нас. До 27/VII Кирилл ходил к нам по несколько раз в день. Мы много и хорошо беседовали с ним. Это был единственный человек, с которым мы отдохнули почти две недели. Он рассказывал нам, как он в плен попал, как первое время ему приходилось трудно, ну, а потом, когда его перевели в конюхи, он немножко отдохнул. «Это мои лучшие друзья – лошади!» – говорил он. «Куда лучше иметь дело с лошадьми» – говорил он. Вообще он очень страдал о Вас, о матери, о родных и о товарищах. Он очень просил меня, если мы скоро увидимся с нашими, то написать Вам. Первое время он безумно скучал о Вас, не спал целыми ночами, часто представлял себе Вас, мать. Тяжело переносил он плен, единственно, что его успокаивало, – это мысль о возвращении на родину. Он вел агитационную работу среди немецких солдат, много говорил им о Советском Союзе и довел себя до того, что последнее время за ним была устроена слежка, за ним буквально ходили по пятам, но он продолжал делать свое дело. У него был еще товарищ, тоже славный парень – украинец, с ним он делился своими мыслями, с ним он собирался бежать к нашим. Моя мама, сестра и я искренне привязались к нему за эти две недели, нам очень было его жаль, но мы убеждали его, что он скоро увидит Вас, да и сам он был полон надежд и желаний на встречу с вами со всеми. С Вами он ложился, с Вами он вставал. Для него, человека культурного и, надо сказать, честного сына своей родины – плен был труден, хотя он всячески старался и в плену помогать своим, а не врагу. Он с очень большим риском сообщал нам все то, что было доступно только немцам и было тщательно скрыто от нас. Он и нам сделал много добра. Спасибо ему и дай ему Бог остаться живым и вернуться к себе на родину. Я очень жалею, что нам не пришлось проститься с ним. Мне жаль, что я не смогла ему дать еще раз честное слово разыскать Вас. Теперь я спокойна. Я исполнила свой долг. Я хорошо знаю, как тяжело терять родных. Очень жалею, что Вы далеко от нас и нам пока нельзя встретиться, но надеюсь, что, если он вернется домой, Вы напишете нам и мы с Вами вместе будем радоваться Вашей радости. Ну а пока пишите нам, надеюсь на хороший исход и его возвращение домой. Он будет жив и будет дома скоро. Всего хорошего Вам. Не грустите, моя родная Белла Ефимовна. Как жалею, что я не знакома с Вами лично, а то бы разделила Вашу разлуку и грусть. Ну, я и в письмах буду Вашим другом и другом Вашей и его матери. Я добра никогда не забываю. Он частенько спасал нас от голода. Как получите письмо – напишите. Всего хорошего, с приветом.

Нина